

Ноумен чуда в системе общественного бытия

Панищев А.Л.

Россия, Курск. Курский институт социального образования
(филиал) Российского государственного социального университета

На протяжении всего исторического развития понятие *чуда* сопровождало жизнь людей. Постигание сущности чуда имеет, с одной стороны, значение феномена, ибо познание чуда начинается с его лицезрения, констатации самого факта чудесного, но, с другой стороны, это постижение более основывается на духовном опыте, интеллектуальном созерцании, и поэтому можно утверждать, что чудо скорее является ноуменом, нежели феноменом. Объективно объяснить чудо не представляется возможным, в то время, как в духовном опыте оно понимается весьма однозначно – как свидетельство о бытии Бога.

Чудеса всегда играли существенную роль в истории человечества. Именно чудесными событиями в жизни конкретного человека или общества в целом мотивировались наиболее важные поступки и события в жизни социума. Зачастую вполне понятные рассудку события трактовались как чудесные. Например, в 313 году во время битвы легионов Константина у стен Рима против войска Максения, произошло обрушение вполне надёжного моста, что вызвало в рядах войска Максения панику, и Константин смог одержать победу над значительно более сильным по численности противником. Естественно в факте обрушения моста Константин увидел проявление Божьей воли. Такое положение дел вполне естественно для человека, который обладает настолько высоким духовным потенциалом, что в системе бытия предметного мира его раскрыть невозможно. Внутренний мир человека бесконечно богаче и разнообразней, нежели тот мир, который его окружает и отражается в его сознании. Индивид, попав в сей мир, ищет в нём своё место, пути для полного раскрытия своего духовного содержания, но не находит таковых, ибо их нет. «Лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнёзда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Евангелие от Матфея, 8 : 20). Соответственно, человек, желающий совершить какой-либо выдающийся и общезначимый поступок, зачастую видит, что большинство людей, «сроднившихся» с несовершенным миром, могут не одобрить его действий. Поэтому-то личность нуждается в событиях, способных подвигнуть общество на служение великим идеалам. Такие события называются чудесными, ибо они, как правило, не подчинены законам логики, не могут научно, объективно объясняться, а значит – свидетельствуют об истинности той цели, в соответствии с которой люди организуют свою жизнь. В принципе всё бытие людей наполнено чудесным по самой необходимости человеческой природы. Отношения между человеком и окружающей средой, как, например, показывается в творчестве А. Камю, складываются настолько абсурдно, что не могут подчиняться

никаким законам логики. Человек не может обладать такими качествами, как прагматичность и целесообразность, в том смысле слова, как их толкуют в рамках утилитаризма. Подчас личность борется за справедливость по отношению к одному индивиду, ставя при этом под угрозу жизнь многих людей, ибо идея справедливости соответствует человеческой природе, её априорному содержанию, а игнорирование ею означает вырождение человеческого в человеке.

Как правило, великие события, в том числе и те, которые не подчиняются рассудочному познанию, являются принципиально значимыми для культуры, ибо они вдохновляют людей на собственное совершенствование, на духовный и профессиональный труд, наконец, эти поступки зачастую раскрывают глубинный смысл культуры. О. Шпенглер справедливо замечает, что культура умирает, если её смыслы прекращают вдохновлять людей на достижение высоких идеалов. Так, чудеса, совершаемые в русской культуре православными святыми, указывают на то, что главным смыслом жизни человека является обожение через стяжание Святого Духа.

Однако каждое чудесное событие может иметь неоднозначные толкования. С древних времён в обществе для того, чтобы избежать ошибок и манипуляций в трактовках чудесных явлений, сложился целый класс – класс жрецов. Считалось, что именно они способны наиболее точно объяснить то, что объективно не могло быть понятым. Известен случай, когда Максений в 313 году в сражении против Константина у стен Рима получил от жрецов предупреждение о том, что ему не следует покидать пределов города Рима. Однако на первой произвольно открывшейся странице священной книги оракулов претендент на власть прочитал, что в этот день погибнет враг Рима, и, считая себя другом империи, направился в бой. Однако нестарый мост, по которому направился Максений в битву, неожиданно рухнул, что и привело к его гибели и к поражению его войска, по численности намного превосходившего армию Константина. Последний же этими рационально необъяснимыми событиями мотивировал легализацию христианства.

Следует подчеркнуть, что не только логическими доводами, но и сверхъестественными санкциями фактически каждый император стремился обосновать законность своей власти. Так, в 800 году Карл Великий вошёл в Рим и заставил Папу римского короновать себя. Здесь важен сам факт того, что власть императора была санкционирована не только в светском мире, но и в церковном, представители которого рассматривались как посредники в общении между мирянами и Богом. Несмотря на то, что чудесного события в действиях Карла Великого нет, в данном случае значимо то, что даже сильный правитель искал чуда, нуждался в нём ради укрепления своей власти. Любой властитель, следующий в своих поступках законам логики, ориентируется на сей несовершенный мир, соответственно, и его идеи выглядят несовершенными; идеальный же мир представляется в субъективном сознании, которое в объективном опыте непостижимо. Однако

чудо, необъяснимое с точки зрения объективности, свидетельствует об истинности тех идей, которые выработаны в сознании конкретного человека.

Вместе с тем в современном мире, в век развитых технологий весьма сложно понять, где есть чудо, а где – иллюзия или дело рук учёных мужей. Не секрет, что многие русские святые летали по воздуху, но зрители также видят полёты по воздуху Дэвида Копперфилда, которые, по словам самого мастера шоу, являются иллюзией. На рынках в Индии и сейчас можно встретить людей, которые совершают действия, необъяснимые с точки зрения логики. Известно, что киевские князья Аскольд и Дир приняли христианство в 867 году, находясь под влиянием константинопольского чуда, во время которого они видели изображение Богородицы в небе над Царьградом. Действительно, Аскольд и Дир были свидетелями настоящего чуда. Вот и американские морские пехотинцы в 1993 году в 15 км. к северу от Могадисо в небе увидели лик Иисуса Христа. Солдаты, упавшие на колени для молитвы, лишённые боеспособности, не знали того, что это изображение голографическое, сотворённое людьми в порядке эксперимента для проверки его воздействия на психику человека (Оружие будущего: Тайны новейших военных разработок. Минск: Современная литература, 1999, с. 47-48).

Поэтому-то очень важно отличать действие Божие от творений рук человеческих. В современном мире, когда круг учёных является лишь формально общедоступным, но по сути, в силу объективных причин, оказывается замкнутым, для широкой общественности плоды научной деятельности весьма легко выдать в качестве чуда. С одной стороны, это и проще: всё равно, чтобы понять суть таких научных плодов, необходимо иметь глубокие познания в конкретной области научного знания, развитое мышление; другими словами, в обществе лишь немногие поймут механизм практической реализации ряда научных теорий. Вместе с тем, с другой стороны, в целях манипуляции людьми, решения прагматичных, не всегда справедливых и нравственных задач, достаточно часто результаты научных трудов можно представить обществу как чудо. Поэтому-то следует постичь смысл чуда, его истоки и назначение.

Для того чтобы понять смысл чуда, в первую очередь нужно поставить вопрос о его назначении. Если обратиться к житию святых, то необходимо обратить внимание на то, что сами святые подчас не замечали чудесных явлений, таких, как собственное парение в воздухе. Такое явление не есть самоцель, оно не обязательно должно иметь практического предназначения в бытии предметного мира, но чудо является наглядным свидетельством стяжания Духа Святого, своего рода побочным эффектом обожения человеческого существа. Для святых владение временем и пространством, исцеление людей предстают такими же естественными явлениями, как для необоженного индивида хождение по земле или плавание в воде. Соответственно, в бытии святых стяжание Святого Духа является процессом, который подобен потреблению материальной пищи в жизни людей, не приобщенных к божественной благодати. Фактически в восприятии людей

чудо является чудом лишь в силу нарушения естественного положения вещей, в ходе которого человек, носитель образа Божьего, стал стремиться извлечь практическую пользу от собственных духовных качеств. Между тем такие качества, непосредственно связанные с достоинством человека, обладают абсолютной самоценностью, независимой от условий предметно-физического бытия.

В современном мире, где не так уж много старцев и послушников, понятие *чуда* зачастую стало рассматриваться с позиций коммерции и политической целесообразности. В действительности же чудесные события являются лишь следствием духовного совершенствования определённого человека и служат основанием для его канонизации. В результате же обмирщения понятия *чуда* предложения, поступающие в адрес Русской Православной Церкви, вроде канонизации таких жестоких тиранов, как Иван IV, становятся всё более и более, если не популярными, то, по крайней мере, известными. В случае же, если общественность станет свидетелем какого-то чудесного события, связанного с тем или иным историческим персонажем, то канонизация какой-либо спорной фигуры окажется вполне вероятной. Между тем приобщение к лику святых случайных людей приведёт к дискредитации как православной церкви, так и русской культуры в целом. Нелепо представить старца, исцеляющего людей по принципу конвейерного производства. Ведь даже исцеление должно быть позволено святому Свыше, ибо чудесное излечение больного соответствует снятию с него ответственности за те или иные греховные деяния или помыслы. Например, если обратиться к жизни Богочеловека Иисуса Христа, то заметим, что, прежде чем воскресить Лазаря, Иисус благодарит Отца за то, что Он услышал Его и соблаговолил совершить чудо воскрешения Лазаря, ибо Святой Дух исходит только от Бога-Отца. Поэтому-то важно, чтобы в обществе не было насаждения потребительского отношения к духовным качествам личности, ибо человек, как носитель чудесного, утверждает себя и в повседневных, и в необъяснимых событиях в качестве сотворца Божьего, царствие Которого не от мира сего.

Панищев А.Л. Ноумен чуда в системе общественного бытия / А.Л. Панищев // Философия. Культура. Гуманизм: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции (Оренбург, 9-10 ноября 2006г.) – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006, с. 154-156.